

ОБРАЗ КУКУШКИ В МОЛДАВСКОМ ПЕСЕННОМ ФОЛЬКЛОРЕ

IMAGINEA CUCULUI ÎN CÂNTECELE POPULARE DIN MOLDOVA

THE IMAGE OF THE CUCKOO IN THE MOLDOVAN SONG FOLKLORE

ОЛЬГА СИГАНОВА,

канд. искусствоведения, гл. научн. сотрудник НИЛ *Культура, искусство и социум*
Приднестровья, Приднестровский институт искусств, Тирасполь

Изучение орнитоморфных образов традиционной культуры разных народов составляет одно из направлений современного этномузыкознания. В данной статье автором рассматривается образ кукушки в молдавской фольклорной традиции на примере анализа ряда песенных текстов. Материалом для исследования послужили собранные в ходе экспедиционно-полевых работ образцы песенного фольклора в их сравнительном анализе поэтического текста с известными песнями из опубликованных ранее фольклорных сборников (сборники сост. З. Ткач, К. Руснак, А. Криминский). В результате устанавливается превалирование мотивов одиночества, неустроенности быта, связанные с образом данной птицы. Автор видит эту особенность в отнесении кукушки к мужскому роду (в рум. языке), а не к женскому (в рус. языке).

Ключевые слова: образ кукушки, молдавский песенный фольклор, поэтический текст

Studiul imaginii ornitomorfice din cultura tradițională a diferitelor popoare este una dintre tendințele actuale ale etnomuzicologiei moderne. În acest articol autoarea examinează imaginea cucului în tradiția folclorului moldovenesc pe baza analizei unor texte de cântece populare. În calitate de material pentru studiu au servit textele melodiilor colectate în timpul expedițiilor de teren care au fost supuse procedurii de analiză comparată cu textele cântecelor bine cunoscute preluate din colecțiile de folclor publicate anterior (colecțiile editate de Z. Tkaci, C. Rusnac, A. Kriminsky). Ca urmare, s-a stabilit prevalarea motivelor de singurătate, nesiguranță a vieții asociată cu imaginea cucului. Autoarea explică această particularitate prin atribuirea acestei păsări la genul masculin în limba română — cuc și nu la cel feminin ca în limba rusă — cucușca.

Cuvinte-cheie: imaginea cucului, cântece populare moldovenești, textul poetic

Studying the ornithological morphology images of the traditional culture of different nations is one of the directions of modern ethnomusicology. In this article the author considers the image of the cuckoo in the Moldovan folklore tradition on the example of the analysis of a number of song texts. As material for research, were used the samples of song folklore, collected during field expedition work, presented in a comparative analysis of the poetic texts with the famous songs from the earlier published folklore collections (collections by Z. Tkaci, C. Rusnac, and A. Kriminsky). As a result, there is established the prevalence of motifs of loneliness, disorder of life connected with the image of this bird. The author sees this peculiarity classifying the cuckoo to a masculine gender (in the Romanian language), but not to woman's (in the Russian language).

Keywords: image of a cuckoo, Moldovan song folklore, poetic text

Образ кукушки (рум. *cuc*, *cucușor*), наряду с петухом (*cocoș*), жаворонком (*ciocârliă*), соловьем (*privighetoarea*) и другими птицами является важным орнитоморфным образом в молдавской фольклорной традиции. По наблюдению Д. Музраевой, «образ кукушки принадлежит к числу универсальных образов фольклора, народных верований и литературы, которые оказываются в той или иной степени маркированы особыми представлениями и смыслами» [1, с. 80]. Символ кукушки в восточнославянской и западноевропейской культурах, при известных различиях самих культур, имеет определенный набор качеств, присущих только этой птице и нашедших отражение в фольклорных текстах разных народов.

Так, А.В. Никитина в своей монографии [2, с. 10] выделяет следующие из них:

- 1) кукушка-вестница (прилет кукушки с зимовья связывался с приходом весны);
кукушка-вещая птица (повсеместно распространенное гадание о сроках жизни);

- 2) проявление кукушки как лиминального существа: невесты, сироты, рекрута и др.;
- 3) особая роль проклятия в мотивах грешности кукушки, ее оборотничество.

Нашей задачей стало рассмотрение образа кукушки в молдавском песенном музыкальном фольклоре на примере собранного в результате экспедиционно-полевых исследований материала в сравнении с известными песнями из опубликованных ранее фольклорных сборников. Материалом послужили песни: *Cucule, deune vii?* [3], *Cucușor de pe răzor* (записано от информатора А. Мелинте-Николау), *Cucușor de pe răzor* [4, с. 78–80] и другие песни с упоминанием кукушки [5].

Среди птиц в молдавском фольклоре кукушка имеет такое же значение, как базилик среди цветов. Известно множество этиологий, объясняющих особое положение этой птицы. Например, в фольклоре существуют следующие легенды:

1. Один из двух братьев, превращенных Богом в птиц, был застрелен, а другой вечно его ищет и зовет по имени: «Куку».
2. Два сына императора поссорились после смерти отца, и один убил другого, чтобы взойти на престол, но позже он раскаялся и превратился в птицу.
3. Мачеха убила своего пасынка, но его сестра сохранила сердце и кости, из них появилась кукушка, которая всегда напоминает о его судьбе.
4. Юноша, который украл волов (или лошадей) Святого Петра (по другой версии — ключи от рая), был проклят им и стал птицей.
5. В румынском фольклоре рассказывается о пастухе, проспавшем в течение 300 лет, который проснулся и не знал, где он находится, поэтому попросил Бога превратить его в птицу.

В фольклоре молдаван кукушка воспринимается многолико:

1. Это священная, радостная, богоугодная птица, убить которую считается большим грехом. В словах дойны указывается ее появление «от начала земли»:

*De când s-a urzit pământul
De-atuncea ne bate vântul,
De-atuncea ne cântă cucul.*

*С тех пор как создана земля,
С тех пор нам дуют ветра,
С тех пор нам кукушка поет¹.*

2. В народной традиции практикуется обряд *Răscucitul* и *Jocul cucilor* (игра с масками «кукушки») как обряд плодородия и защиты коров от падежа. Бесспорно его определение как обряда подражательной магии. На масленицу молодежь переодевается в кукушек и танцует, имитируя пение кукушки, либо на условно разыгрываемой свадьбе ловит сельчан ударами палок или плетей. Считается, что с помощью этой игры и при звуке колоколов кукушка помогает изгонять злых духов. Известен также обряд изгнания болезней и хворей путем прикосновения к человеку постолами, или с помощью искр от костра из кукурузных кочерыжек. Под конец игры маски уничтожались.

3. Кукушка может спорить со смертью. Как символ радости жизни, кукушка противостоит смерти. В фольклоре известен следующий сюжет: смерть сидит возле головы умирающего, в то время как кукушка — возле ног. Смерть предлагает обменяться голосами,

¹Здесь и далее перевод на русский язык осуществлен Самбриш Е.Ю.

но кукушка не согласна, потому что ее голос приносит людям радость, а смерть — только грусть и разлуку.

*Foaie verde, flori de nuc, măi,
S-a-ntâlnit moartea c-un cuc,
– Cucușor, pană subțire,
Nu-i schimba glasul cu tine?
– Ba eu, moarte fioroasă,
Glasul meu ne l-oi schimba,
Căci eu când oi cânta,
Multă lume-ea asculta.
Glasul meu cine-l aude,
Inimioara-n trup îi râde,
Iar chipul tău cine-l vede,
Nu mai calcă iarbă verde².*

*Зеленый лист орешника, мэи,
Смерть кукушонка повстречала,
– Кукушонок, тонкое перо
Поменяем голосом с тобой?
– Но я, страшная смерть,
Свой голос не променяю,
Когда начинаю петь,
Много людей меня слушает,
Кто слышит мой голос -
Сердце радуется
А кто тебя увидит,
Больше не ступает на зеленую траву.*

Отметим некоторые аспекты национального своеобразия в почитании кукушки-вестницы. Так, кукушка приносит хорошие новости о матери, брате, сестре, жене спрашивающего. В фольклорных поэтических текстах типичен следующий диалог:

*– Cucule, de unde vii?
– De pe Jii, de peste Jii,
De pe cei codri pustii.
– De-a mea maică ce mai știi?
– Ia, ți-oi spune veste bună,
Că maica ți-e sănătoasă;
Pâine albă frământa
Și la tine se gândea.*

*– Кукушка, откуда ты пришла?
– Из-за виноградника,
Из пустынных лесов.
– Ты знаешь мою мать?
– Да, скажу тебе хорошую весть,
Что мать твоя здорова;
Белый хлеб замешивает
И думает о тебе.*

Особым магическим свойством наделялось первое пение кукушки после прилета с зимовья. Слышавшим его сообщалось о количестве оставшихся лет жизни, а неженатому парню — сколько лет ждать до женитьбы. Считалось, что тот, кто за всю весну ни разу не услышал кукушку, скоро умрет.

Народом подмечены особенности поведения кукушки в природной среде. Так, первое пение птицы слушают на Благовещение. В народе говорят, что у нее развязывается язык, потому что она съела первые почки („*Cicul, rână nu vede mugur, nu cântă*” / — «Кукушка не поет, пока не увидит почек»), или потому что она пела у Небесных Врат. Заканчивала кукушка петь на Ивана Купала или Святого Петра, потому что поела черешню или ячмень и «охрипла». Другим вариантом объяснения молчания кукушки может служить то, что она услышала свист косы. С началом сенокоса по народному календарю начиналось лето — „*A tăcut cicul, a trecut primăvara*” / — «Замолчала кукушка, прошла весна». Приведем пример текста песни об уходе кукушки:

*Câte păsări îs pe munte
Nu-i ca cicul de cuminte;
Cât aude glas de coasă,
Se duce din țara noastră*

*Сколько птиц есть на горе,
Нет таких, как кукушка, умных;
Как услышит звук косы,
Улетает из нашей страны.*

² Текст песни приведен из сборника *Cucușor cu pană sură* [5, с. 164–165], перевод Сигановой О.В. Прозаический текст перевода в данном случае лучше отражает смысл первоисточника.

Красота пения кукушки породила в народе много поговорок: „Cioara vrea să cânte ca un cuc, piticul vrea să rupă mâna pe Lună” / — «Ворон хочет петь, как кукушка, карлик хочет достать рукой луну»; „Oricât ar țipa, bufnița nu poate cânta cum cântă cucul” / — «Как ни кричи, сова не может петь как кукушка»; „N-ai văzut din porc stup și din cioară cuc” / — «Не увидеть из свиньи куста и из вороны кукушки». Отметим, что кукушка в русской традиции не относится к певчим птицам, тогда как в румынской культуре, как заметил Г. Кошбук (G. Coșbuc), любопытным фактом является то, «что румынам не нравится песня жаворонка, соловья и др. и нигде в народной поэзии не говорится об этих певчих птицах; певцы для румын — только кукушки и дрозды, вероятно, потому, что только они поют в лесу... и ни одна птица не поет так громко и сильно, как кукушка; жаворонок поет тихо, а соловей поет только по ночам» [6].

Принадлежность кукушки в русском языке к женскому роду, несет в себе и характер последующих действий, которые как-то сами собой связываются с особями женского пола³. Особенно такое понимание сильно заметно в мотивах греховности, неспособности выведения потомства, и шире – проявление материнских чувств (что никак не связывается с особями мужского пола).

Рус. Я птица грешная; гнезда своего не разумею, а детей своих николи не знаю (Лопарев) [цит. по 7, с. 239]

Перенесение образа жизни птицы на поведенческие манеры женщины также весьма сильны, причем с явно негативным оттенком.

Рус. Неужели ты не раскусил ее, эту мою очаровательную сестричку? Ведь это не человек — это кукушка! (Братья Стругацкие. *Страна багровых туч*).

Тогда как в румынском языке слово «сус» («cucul», «cucușor») относится к мужскому роду, и в устойчивых сочетаниях языка подчеркиваются другие мотивы, связанные с одиночеством, неустроенностью быта, нереализованностью и нестабильностью жизненных позиций, разлукой с домом (любимой), в которых не так акцентируется женский след.

Singur cuc.	Совершенно одинокий.
Străin — ca un pui de cuc.	Одинокий как кукушонок.
A avea casa cucului.	Иметь дом кукушки
I-a cântat cucul în casa.	Ему спела кукушка в доме (Он остался один).
Șade cuc în căsă.	Сидеть кукушкой в доме.
A trăi ca un cuc.	Жить как кукушка (одиноко, без семьи).

Данные особенности рассмотрим на примерах конкретных текстов песен о кукушке в молдавском фольклоре.

*Cucușor cu pană sură*⁴ (*Серокрылая кукушка*), относится к гайдуцким песням [5, с. 63].

*Cucușor cu pană sură,
Ce tot cânți, ce tot doinești?*

³ Из легенд и преданий разных народов общеизвестно о мотивах оборотничества людей в животных и наоборот. В румынской традиционной культуре зафиксировано происхождение кукушки от женщины, собаки от мужчины, волка от боярина.

⁴ На наш взгляд, более правильный перевод на русский язык звучал бы «Серокрылый кукушонок». В пользу именно такого перевода говорит и тот факт, что в природе самцы преимущественно серого цвета, спинка и крылья более темного тона, ноги оранжевые, а самки имеют коричнево-рыжий цвет, с полосами почти по всему телу, поэтому кукушка кажется рябенькой. И крик «ку-ку» является мужским «позывным», означающим, по всей вероятности, знак оповещения своего присутствия, тогда как крик самки больше похож на хохот.

*Ori ți s-aurât pădurea,
Ori că moartea-mi prevestești?*

– *Haiducele-voinicele,
Cântul meu e vers de dor,
Ce-l tot cântă-o mândră lele,
Când ea apă la izvor.*

*Cucușor cu pană sură,
Cântă-i mândrei dorul meu:
Trei ciocoi mai dau de-a dura
Трей чокой май дай де-а дуря
Și mă-ntorc în sat și eu!*

Здесь налицо обращение гайдуга к кукушке, с одной стороны, как вещи птице („*Ori că moartea-mi prevestești?*”) а с другой — он (кукушка-самец) олицетворяет собой товарища, помощника гайдуга (иногда и сам гайдук обращается в кукушку⁵), через которого осуществляется символическая связь гайдуга с миром социума, ведь кукушка живет и в лесу и рядом с человеком („*Cântă-i mândrei dorul meu*”).

Текст песни о рекруте *Păsărică, limba mea* (в переводе *Вещая птица*) [5, с. 123] не дает точного указания на обращение конкретно к кукушке. Т.о., под вещей птицей может пониматься любая птаха, в данном случае, находящаяся рядом с жильем человека. В тексте содержится обращение к птице („*Păsărică, limba mea / Spune-mi, maica ce făcea?*”) и просьба передать ответ („*Păsărică, păsărică, / Spune-i, maicii...*”).

Другие песни о рекрутах и солдатчине *Ș-am zis verde flori mărunte* [5, с. 106] и *Cântă cucu-n deal la vie* [5, с. 107] также построены на мотиве предсказания кукушки (*Cântă cucu-n vârful de munte*) и (*Cântă cucu-n deal la vie*). Парень думает, что кукуют ему, а на самом деле об ушедших на службу солдатах („*El cântă de cătănie / Și el cântă la voinici / Care pleacă la servici*”). Перевод на русский язык первой песни говорит о кукующей кукушке, что, на наш взгляд, некорректно. Но во второй песне речь идет о кукушонке, что правдиво отражает смысл молдавского текста.

В песне *Foaie verde ca n-alba* [5, с. 316], относящейся к жанру песен о любви, кукушка кукует о разлуке, тогда как черный дрозд поет о любви („... *Mierla cântă a iubire / Iar cucul — o despărțire*”). Здесь следует пояснить о возможных взаимоотношениях кукушки с другими птицами. По наблюдениям человека, естественные отношения рождаются между кукушкой и дроздом благодаря внешней схожести птиц по оперению и размеру. Данный природный факт содействует их символической связи и допускает широкие трактовки в трансляции на организацию человеческих отношений: брат и сестра, двоюродные брат и сестра, муж и жена, сват и невеста.

В песне *Cucule, de unde vii?* [2, с. 11] женатый мужчина спрашивает кукушку, что она знает о его жене.

⁵ о pasăre „haiducă” — птица-«гайдук»

Cucule, de unde vii?

Фрун-зе вер - де ши - ун гу - тый, мэй. Фрун-зе вер - де ши - ун гу - тый, мэй.

7
Ку - ку ле - де - ун - де - вий? мэй. Де ко - ля, де пес - те вий.

*Frunze verde și-un gutîi, – Știu bine, că-i sănătoasă.
Cucule, de unde vii? Ca o floare-i de frumoasă.
– De colea, de peste vii. Șede la gergef și coase,
– Și de mândra mea ce știi? Lui badea cămașă-i coasă.*

Как и в русском песенном творчестве, в молдавском песенном фольклоре особенно много образцов, в которых раскрывается тема одиночества в разных его состояниях в непосредственной связи с образом кукушки. В песне *Bate vântul dintr-o parte* [5, с. 172] одиночество парня в чужом краю столь горестно, что он невольно завидует удоуду, у которого в родственниках брат кукушонок и ласточка — двоюродная сестра [„*Cucușorul — frățiorul, rânduneaua — verișoară*”]. В песнях *Ne-a făcut maica pe doi* [5, с. 174] и *Cine-i străinel ca mine* [5, с. 178–179] повествуется об одиночестве оставленных матерью детей и сравнение себя с неоперившимся беспомощным кукушонком, брошенным в глуши лесной [„...*Numai puiul cucului / când îl lasă mama lui!*”]. Здесь налицо четкое сравнение поведенческих мотивов безответственной матери с природным поведением птицы. Поэтому в тексте применен такой оборот как „*mama cucului*”.

Песня о несчастливом браке с нелюбимой, но с приданным *Cucușor de pe răzor* [7, с. 78–80] начинается с типичного поэтического оборота „*Cucușor de pe răzor / Tu n-ai jele și n-ai dor*”, который можно рассмотреть в двух планах — как в структурном, т.е. положения в тексте песни в целом, так и в семантическом. В общей структуре песни данная конструкция сродни традиционному начальному обороту типа «*foaie verde...*», своего рода зачина. В семантическом плане интересно понимание народной культурой второй строфы „*Tu n-ai jele și n-ai dor*” (в русском переводе «Без печали ты живешь»). В природе птенец кукушки не остается без матери — его выкармливает птица-воспитатель, и мы можем только предположить, что он считает ее своей матерью. Поэтому человек не видит причин для печали. Но когда состояние человека уподобляется кукушонку, то здесь народное сознание зафиксировало только момент брошенности, даже отверженности, не пытаясь при этом допустить мысль о возможности воспитания и жизни в приемной семье.

Cucușor de pe răzor

Ку - ку - шор де пе - рэ - зор, мэй. Ку - ку - шор де пе рэ - зор.

5
Ту н'ай же - ле ши н'ай дор, оф! Ту н'ай же - ле ши н'ай дор.

Следующая песня *Cucușor*⁶ относится к песням тоски (*cântec de jale*). Молодая женщина просит у кукушки крылья полететь на могилу матери (гендерная суть кукушки при этом не раскрывается и здесь является не принципиальной). В данной песне четко прослеживается мотив оборотничества кукушки, запечатленный еще в памятнике древнерусской литературы *Плач Ярославны* — «Обернусь я, бедная, кукушкой...».

1. *Cucușor de pe răzor* — 2 paза
Dă-mi aripa ta să zbor,
Să zbor seara sus pe vînt — 2 paза
La măicuța la mormînt.

2. *Cu hîrleț și cu lopată*
Să dau țărna la o parte
Să-i văd fața ei pătată
Si gurița ei ce 'arsă
Si mînuțele ei moi
Care ni 'o crescut pe noi.

3. *Greu-i Doamne fără mamă*
Ca grădina fără poamă,
Greu-i Doamne fără tată
Ca fîntîna fără apă.

4. *Greu-i Doamne fără surori*
Ca grădina fără flori,
Greu-i Doamne fără frați
Ca pădurea fără brazi.

Рассмотрим данную песню в ракурсе метода структурно-ритмической типологии образцов музыкального фольклора [8, с. 456]. Композиционная единица (КЕ) поэтического текста строфическая, напев одностиховой, формула поэтического текста ABCD, формула музыкального напева А А₁ В. Рифма двустрочная, стих силлабический 8-сложник неполный (4+3) с единичным распевом в 1 и 4 мелостроке. Лад — минор параллельно-переменный (g-B).

Cucușor de pe răzor (3+4)
Dă-mi aripa ta să zbor, (4+3)
Să zbor seara sus pe vînt (4+3)
La măicuța la mormînt. (4+3)

Итак, в существующем большом корпусе песен о кукушке в разных жанрах — гайдуцкие, рекрутские, песни тоски и печали, любовные — выявлено преобладание тематики, связанной с одиночеством, неустроенностью быта, разлукой с домом (любимой). Данный факт объясняется, в том числе и тем, что в румынском языке слово «сис» («*sicub*», «*sicușor*») относится к мужскому роду, а не к женскому, как в русском языке.

⁶ Песня записана от информатора Николау Агафьи Мелентьевны (17.07.1932–28.01.2015) с. Чобурчиу, р-н Штефан-Водэ в октябре 2014 года. Запись осуществили Сиганова О.В., Драгой В.В. Расшифровка — Драгой В.В.

Библиографические ссылки

1. МУЗРАЕВА, Д. Кукушка как персонаж сказочного фольклора народов Центральной Азии: проблема взаимосвязи фольклорных жанров и литературных текстов [online]. В: *Новые исследования Тувы: электрон. информ. журнал*. 2014, № 2, с. 80–94 [цитат 10.09.2016]. Disponibil: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/160>
2. НИКИТИНА, А. *Образ кукушки в славянском фольклоре*: монография. Москва: ФЛИНТА, 2014. ISBN 978-5-9765-2022-6.
3. *Фольклорное многоцветье*. Сост. А. Криминский. Тирасполь: Упрполиграфиздат ПМР, 2000.
4. *100 молдавских мелодий*. Сост. З. Ткач. Кишинев: Литература артистикэ, 1977.
5. *Cucușor cu rană sură. Cântece din bătrâni*. Alcăt. С. Rusnac. Chișinău: Literatura Artistică, 1988.
6. Motive avimorfe. Cuc. In: *CIMEC. Tezaurule terminologice* [online]. [accesat 09.08.2016]. Disponibil: <http://tezaur.cimec.ro/Vizualizare.aspx?IDDomeniu=13&IDFateta=3>
7. КОВАЛЕВА, Т. О чем вещает кукушка (образ кукушки в языковом сознании и культурных традициях восточнославянской и западноевропейской культурах). В: *Новости этнокультуры*. 2012, № 16, с. 233–242.
8. Buna Vestire sau Ziua Cucului. Tradiții și obiceiuri. In: *Etnografie și folclor în zona Hârlău* [online]. 2014 [accesat 09.08.2016]. Disponibil: <https://harlauletnografie.wordpress.com/2014/03/12/>